

Век. мир - 1996 - 8 окт - с. 7

Клубные встречи

Как быстротечно время. Еще несколько лет назад она чуть ли не каждый вечер появлялась на первом канале ТВ, вела программу "Время". А затем внезапно исчезла с телеэкрана. Лишь изредка имя когда-то популярной телеведущей мелькало в сообщениях прессы, рождая досужие домыслы среди журналистов и поклонников. Сегодня Ирина Мишина — гость "ВК".

Ирина МИШИНА:

Надеюсь, что рано или поздно найду работу на нашем ТВ

— Ира, последний раз мы с вами встречались три месяца назад. Помнится, тогда перспективы были самые радужные — Эдуард Сагалаев пригласил вас на Российский канал в дирекцию международных программ. Это назначение состоялось?

— Это очень странная история. Действительно, такое предложение было, но Сагалаев сразу предупредил: "О работе в прямом эфире речи пока не идет". Я согласилась почти сразу, ведь постоянной работы у меня не было. Дальнейшее для меня и по сей день полнейшая загадка. 27 июня я даже написала заявление о приеме на работу. Но внезапно Эдуард Михайлович стал неуловим: рабочие телефоны молчали, секретарши вежливо отвечали, что мое заявление у шефа на столе. Ответа от Сагалаева не последовало до сих пор, а в чем причина, выяснить так и не удалось. Впрочем, система человеческих отношений на телевидении так сложна, что порой невозможно понять, почему принимаются те или иные решения.

— Кстати, об этих самых решениях. Я внимательно прочитала вашу книгу "По ту сторону эфира", но так до конца и не поняла, что же явилось причиной вашего ухода из ОРТ. Ведь все опросы общественного мнения и многочисленные рейтинги говорили о том, что Мишина прочно занимает одно из первых мест среди телеведущих.

— Если бы я знала об этой причине, я бы о ней написала. Так что ваш вопрос скорее риторический. Тем более что с ОРТ недавно точно так же "ушли" ведущую Таню Комарову, затем первый канал телевидения пришлось покинуть

Нелли Петковой. Им тоже ничего не объяснили.

— Что с вами было потом?

— Последний мой эфир состоялся 14 октября 1993 года. Через несколько недель, когда я вернулась после больницы, в расписании фамилии моей больше не значилось. Устных объяснений по этому поводу не последовало, письменного приказа — тоже. Формально оставаясь членом коллектива первого канала, где работой меня не обременяли, я некоторое время работала на Авторском телевидении. Сняла два фильма: "Таджикистан: полшага от войны" и второй — "Армия. Новый прицел". Оба фильма показали по первому каналу. Работы же в "Новостях" для меня "не нашлось", если, конечно, не считать 30-секундных репортажных сюжетов, с которыми неплохо справляются стажеры с факультета журналистики. Я тогда подумала: "Если звезды гаснут, значит, это кому-то надо". В конце концов стала вести передачу "Большая планета" в московском бюро агентства "Рейтер".

— Многие наверняка считали, что вы хорошо устроились...

— Устроилась, да. Но было до слез больно, обидно, как будто мне перекрýли кислород. По ночам снились программы новостей. Все еще надеялась — вот зазвонит телефон, и меня пригласят в студию. Мою студию, понимаете? Увы... А передача "Большая планета" просуществовала вплоть до смерти Влада Листьева. Потом ее закрыли. Но, как часто бывает, когда почва уходит из-под ног, кто-то неведомый широким жестом делает очередной подарок...

— Вы имеете в виду должность пресс-секретаря тогдашнего вице-премьера Сергея Шахрая? Ни-

чего себе подарочек! Не обидно было из профессионального телеведущего перекалфицироваться в кабинетного чиновника?

— Нет, было интересно! Я ведь сразу попала в кулуары власти, если угодно. Я научилась дипломатии, обходительности, даже хитрости. Кстати, сама идея моей будущей книги принадлежит именно Сергею Михайловичу Шахраю. Поверьте, это был один из самых ярких периодов моей жизни. Но затем, когда Шахрай ушел из правительства в Думу, должность пресс-секретаря упразднили, а у меня наступил новый период в жизни, кстати, очень непростой.

— Но книгу-то вы написали...

— Да написала. Не от хорошей, знаете ли, жизни. Потеряла единственного близкого человека — мужа, с которым нас связывали не просто 10 лет жизни, осталась без какой-либо поддержки, да и просто без средств к существованию. Через какое-то время, когда очнулась, немного пришла в себя, оказалось, что жизнь продолжается: за квартиру надо платить, продукты надо покупать, одежда не годится. Похудела страшно. Я до этого не подозревала, что вообще могу что-либо написать. Ходила по редакциям — приносила заметки, статьи, мне вежливо объясняли: "Ирочка, но это же готовый сценарий. Вы видите перед собой картинку. А нужен текст. Понимаете?" Я шла домой, все переписывала. В конце концов печаталась под разными псевдонимами — стеснялась подписывать материалы своей фамилией. Вы поймите, я журналист не пишущий, а "говорящий"! Тем не менее вскоре появилась рукопись будущей книги "По ту сторону эфира", и надо отметить, издательство "Права человека" выпустило

ее в рекордно короткие сроки — за полтора месяца. А главное — почти без правки. Так что я преодолела еще одну ступеньку.

— Скажите, а ваши бывшие коллеги... Вы переживаете, видите?

— Есть такой старый анекдот. Один другого спрашивает: "Как здоровье?" Тот отвечает: "Не дожидается". Это как раз про меня. Я пришла на телевидение на должность младшего редактора с окладом 110 рэ, прошла все ступени, и сегодня у меня тот уровень профессионализма, о котором другие и в пятьдесят лет только мечтают. Но телевизионный организм — вещь жесткая, порой жестокая. Если по каким-либо причинам ты оказался "за бортом", то есть не у дел, вчерашние почитатели в лучшем случае с тобой изредка здороваются, а многие делают вид, что не узнают. Я не исключение и к еще одному удару судьбы отнеслась философски.

— А за рубежом не проявляют к вам интерес?

— Недавно одна французская журналистка, наслышанная о моей судьбе, удивилась: "Это же экономически невыгодно — вкладывать деньги, готовить хорошего специалиста, а потом выставлять на улицу. Не понимаю". Ну что тут скажешь? Сегодня телеведущие появляются и исчезают, как черти из табакерки. Мне звонят из западных телекомпаний — предлагают работу, по нынешним временам весьма выгодную. Но, несмотря на то, что я свободно говорю по-французски и сносно по-английски, уезжать из Москвы пока совсем не тянет. Честное слово! Надеюсь, что рано или поздно найду работу на нашем ТВ.

— Дай-то бог! Но, извините, на хлеб-то зарабатывать надо сегодня...

— С этим проблем пока не возникает. Недавно "засветилась" в показе коллекции известного модельера Милы Надточий. Несколько месяцев читала курс журналистского мастерства в Российском университете дружбы народов. Я знаю, что не могу быть невостребована. Мне часто приходится слышать от своих коллег, да и не только от них, что я — не просто журналист, а уже явление скорее социальное. Ведь согласитесь: человек, который "вошел" в дома миллионов людей, никогда не станет чужим.

Встречалась Мария МЕЩАНИНОВА.